

Е. Н. Слобода

ОРГАНЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Введение. Одним из качественных показателей развития общества и государства является состояние и уровень преступности несовершеннолетних. Среди государств – участников СНГ Беларусь занимает вторую после России позицию по уровню преступности несовершеннолетних на 10 тыс. населения [1, с. 50]. Несмотря на то что в последние годы количественные показатели преступности несовершеннолетних стабилизировались и имеют устойчивую тенденцию к снижению, ее качественные характеристики свидетельствуют о возрастании некоторых негативных процессов в подростковой среде. Так, увеличивается удельный вес преступлений, совершенных подростками, имеющими судимость, в общественных местах, в состоянии наркотического опьянения, лицами женского пола [2, с. 49]. Кроме того, уменьшение количественных показателей преступности несовершеннолетних во многом обусловлено сокращением количества населения в возрасте до 18 лет [3, с. 20]. В этих условиях особую актуальность и значимость приобретает профилактическая деятельность органов и учреждений ювенальной юстиции, направленная на выявление, ограничение и устранение факторов преступности в целом или ее отдельных видов, а также общественной опасности личности преступника [4, с. 616].

Основная часть. Профилактическая деятельность сложна и многообразна. Профилактика представляет собой систему, состоящую из субъекта, объекта, способов и мер профилактического воздействия. Важнейшим элементом системы профилактики является субъект профилактической деятельности, в качестве которого может выступать орган, учреждение или физическое лицо. Ю. Д. Блувштейн указывает на то, что содержание понятия субъект профилактики правонарушений необходимо рассматривать не как «механическую совокупность или арифметическую сумму элементов определенного рода (органов, организаций, лиц), а как целостное образование – систему» [5, с. 13]. Используя системный подход, автор выделяет следующие

признаки субъектов профилактики: целенаправленность в осуществлении профилактической деятельности; связанность с другими субъектами системы по горизонтали (координация) и по вертикали (субординация); способность к качественным преобразованиям вместе со всей системой [5, с. 13].

Ввиду многочисленности, многоуровневости и неоднородности субъектов профилактической деятельности представляется целесообразным осуществить их систематизацию. Так, в зависимости от характера и направленности профилактических мер различают общую и индивидуальную профилактику; в зависимости от времени проведения профилактических мероприятий – раннюю и непосредственную профилактику; в зависимости от методов профилактического воздействия – моральную и правовую профилактику [6, с. 12]. Каждому виду (уровню) профилактики, как отмечает О. И. Бажанов, соответствует деятельность определенных субъектов. Так, уровню ранней профилактики, на котором происходит выявление социального и семейного неблагополучия, фактов беспризорности и безнадзорности подростков, соответствует деятельность учреждений образования, здравоохранения, органов опеки и попечительства, социальной защиты и др. При устойчивом отклоняющемся поведении, в зависимости от характера и уровня его криминализации, профилактическую работу с подростками проводят комиссии и инспекции по делам несовершеннолетних. При совершении преступления выполнение задач по непосредственной профилактике, наряду с названными органами, обеспечивают органы уголовной юстиции [7, с. 345].

В Республике Беларусь профилактику правонарушений несовершеннолетних в той или иной мере осуществляют все органы и учреждения: комиссии по делам несовершеннолетних, государственные органы управления образованием, органы опеки и попечительства, органы государственного управления здравоохранением, органы государственной службы занятости населения, органы внутренних дел [8].

Ввиду многочисленности субъектов профилактической деятельности в отношении несовершеннолетних правонарушителей, органы и учреждения профилактики должны обладать особым признаком, который, будучи универсальным, сможет стать определяющим в их системе. В качестве такого признака может выступать признак целенаправленной деятельности, согласно которому все субъекты профилактики можно разделить на следующие группы: 1) органы и учрежде-

ния, специально созданные государством для осуществления координационной и профилактической работы в отношении несовершеннолетних правонарушителей (комиссии по делам несовершеннолетних); 2) органы и учреждения, осуществляющие функции по профилактике противоправного поведения несовершеннолетних в качестве одного из направлений более широкой социальной деятельности (учреждения образования, здравоохранения, службы занятости); 3) органы и учреждения уголовной юстиции, осуществляющие профилактическую деятельность в отношении несовершеннолетних правонарушителей в качестве одного из направлений правоохранительной деятельности (инспекции по делам несовершеннолетних, приемники-распределители для несовершеннолетних); 4) субъекты, осуществляющие профилактическую деятельность на общественных началах (родительский патруль). Другими словами, в качестве субъектов профилактики преступности несовершеннолетних могут выступать орган, учреждение или физическое лицо, осуществляющие профилактическую деятельность целенаправленно, то есть являющиеся специализированными субъектами профилактики. Органы и учреждения, деятельность которых непосредственно не преследует профилактических целей, даже если их работа объективно и способствует профилактике, не могут быть отнесены к субъектам профилактики.

В Концепции предупреждения преступности несовершеннолетних в Республике Беларусь, авторами которой являются О. И. Бажанов и С. А. Максименя (2000 г.), отмечается, что «деятельность по предупреждению правонарушений и преступности несовершеннолетних должны осуществлять специальные государственные органы, функционирующие в системе исполнительной власти, органов внутренних дел, министерства образования. Для эффективного осуществления указанной деятельности необходимо существенное реформирование всей системы органов и учреждений для решения вопросов обращения с несовершеннолетними правонарушителями вне рамок уголовного правосудия» [7, с. 345].

В Республике Беларусь специальным органом, на который возложены функции профилактики правонарушений несовершеннолетних, а также координации деятельности всех субъектов профилактической деятельности в отношении несовершеннолетних являются комиссии по делам несовершеннолетних. Их деятельность регламентируется постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 10 декабря 2003 г. № 1599, которым утверждено Положение «О по-

рядке образования и деятельности комиссий по делам несовершеннолетних» [9]. Вопрос о месте и роли комиссий по делам несовершеннолетних в системе органов государственной власти, а также об их правовой природе актуализировался в середине 60-х гг. XX в. Мнения исследователей по этому поводу разделились: одни – П. Г. Володарский [10, с. 12], Л. А. Ключинская [11, с. 10], В. С. Пронина [12, с. 3–4], Л. Е. Смирнова [13, с. 4], А. С. Филатова [14, с. 183–184] – относили комиссии по делам несовершеннолетних к учреждениям нового типа, занимающим промежуточное положение между государственными органами и общественными организациями (государственно-общественные органы); другие – Т. С. Барило [15, с. 36], Н. М. Ершова [16, с. 99], В. С. Тадевосян [17, с. 125] – настаивали на том, что комиссии по делам несовершеннолетних являются государственным органом, осуществляющим свои задачи при широком и непосредственном участии общественности. Действительно, комиссии по делам несовершеннолетних как государственный орган характеризуются следующими признаками: структурное расположение в составе местных исполнительных и распорядительных органов государства; возможность принятия юридически значимых решений, обязательных для исполнения всеми субъектами, которым они адресованы; финансирование и материально-техническое обеспечение за счет средств местного бюджета. В то же время комиссии по делам несовершеннолетних обладают признаками общественной организации, о чем свидетельствует их состав, формы и методы деятельности. Одним словом, в советский период развития белорусской государственности природа комиссий по делам несовершеннолетних анализировалась преимущественно с позиций соотношения государственного и негосударственного элементов.

Вместе с тем, принимая во внимание то обстоятельство, что в 1918 г. в России вместо эффективно действовавших судов по делам несовершеннолетних были учреждены комиссии по делам несовершеннолетних, обладающие административной правовой природой, теоретический интерес и практическую значимость приобретает вопрос о соотношении правовой природы институциональных форм организации внесудебной модели ювенальной юстиции, с одной стороны, и судебной модели ювенальной юстиции – с другой стороны.

Историческое многообразие форм и моделей ювенальной юстиции, а также целенаправленный поиск эффективных способов разрешения дел в отношении правонарушений несовершеннолетних вне

рамков уголовной юстиции, актуализировал вопрос о так называемом «альтернативном вмешательстве», который стал предметом обсуждения на IX Конгрессе Международной ассоциации магистратов по делам несовершеннолетних в 1974 г. (Оксфорд). Участники Конгресса пришли к выводу, что «альтернативное вмешательство» представляет собой замену юрисдикции суда по делам несовершеннолетних административным (общественным) органом, обладающим полномочиями по рассмотрению дела и вынесению решения [18, с. 98]. В этой связи можно выделить два вида альтернативного суду вмешательства.

Первый заключается в возможности выбора юрисдикции несудебного органа (административного, общественного, смешанного) вместо юрисдикции суда на досудебной стадии. В этом случае дело до передачи в суд может быть направлено сначала в административный или общественный орган для осуществления определенных процедур (например, полицейская медиация), по итогам которых дело либо прекращается, либо передается в суд.

Второй вид альтернативного вмешательства состоит в возможности использования юрисдикционных полномочий несудебного органа в рамках судебного процесса по делам несовершеннолетних в качестве альтернативы последнего (например, применение судебной медиации, передача дела на рассмотрение семейной конференции).

Следовательно, альтернативными суду органами можно назвать несудебные (административные, общественные, смешанные) органы, осуществляющие юрисдикционную деятельность вместо суда (наряду с ним) при возможности выбора юрисдикции. Если законодательная возможность выбора юрисдикции органа, рассматривающего дело, исключена, например, несудебный орган осуществляет юрисдикционную деятельность в полном объеме вместо суда, либо – наряду с судом, но лишь в пределах установленных законодательством полномочий, то данную форму организации органов и учреждений ювенальной юстиции можно назвать квазисудебной, а сами органы – квазисудебными (лат. *quasi* – как будто, наподобие, словно) [19, с. 363].

Квазисудебные органы обладают рядом институциональных особенностей: во-первых, они были созданы в начале XX в. в целях более простого, быстрого и дешевого рассмотрения споров в отдельных отраслях государственного управления; во-вторых, в их состав входят, как правило, лица, являющиеся специалистами в той или иной области государственного управления, а не юристы; в-третьих, квазисудебные органы относятся к органам исполнительной власти государства

и по своей природе являются административными; в-четвертых, они исследуют обстоятельства дела и принимают юридически значимые решения. Л. А. Николаева отмечает, что «общей тенденцией развития квазисудебных органов англо-американской системы права является постепенное отделение их от администрации и превращение в специализированные органы правосудия по административным делам» [20, с. 58]. Так, во многих государствах общей правовой семьи имеются специализированные трибуналы, обладающие специальной, сравнительно узкой компетенцией, и действующие по иной, нежели суды, процедуре. В трибуналах заседают не профессиональные судьи, а авторитетные лица, обладающие опытом в соответствующей сфере управления.

В советский период развития белорусской государственности комиссии по делам несовершеннолетних являлись альтернативными суду органами, поскольку в ст. 5 УПК БССР 1960 г. предусматривалась возможность досудебного разрешения дела посредством передачи его на рассмотрение в комиссию [21]. В современном уголовно-процессуальном законодательстве указанный признак альтернативности отсутствует, а подведомственность дел в отношении несовершеннолетних между комиссией по делам несовершеннолетних и судом строго разграничена. Так, комиссии по делам несовершеннолетних рассматривают все дела об административных правонарушениях несовершеннолетних, а также дела об административных правонарушениях, связанных с невыполнением родителями обязанностей по воспитанию детей и о вовлечении несовершеннолетних в антиобщественное поведение. Дела о преступлениях несовершеннолетних, достигших возраста уголовной ответственности, подведомственны суду. Исключение составляют уголовные дела, которые, согласно п. 2.4 Инструкции по организации работы инспекций по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, относятся к юрисдикции инспекций по делам несовершеннолетних [22]. В этой связи современные комиссии по делам несовершеннолетних можно назвать квазисудебными органами государства, осуществляющими свою деятельность при широком участии общественности.

Основными направлениями деятельности комиссий по делам несовершеннолетних являются: 1) координация деятельности всех органов и учреждений, осуществляющих профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; 2) мероприятия по непосред-

ственной профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; 3) контрольная деятельность; 4) административно-юрисдикционная деятельность.

Координационная деятельность комиссий выражается в разработке и реализации комплексных мероприятий (программ) по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, в обобщении и распространении положительного опыта работы субъектов профилактики, в организации их индивидуальной профилактической работы, результатом которой является функционирование единой и комплексной системы предупреждения безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Профилактическими мероприятиями, проводимыми комиссией по делам несовершеннолетних, являются: посещение несовершеннолетних по месту жительства, работы или учебы, проведение бесед с подростками, их родителями и иными лицами, организация приема граждан; составление заявлений в суд о помещении (переводе, прекращении пребывания) несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные или лечебно-воспитательные учреждения; участие в рассмотрении соответствующими органами и учреждениями материалов о правонарушениях и иных антиобщественных действиях несовершеннолетних и их родителей. Контрольная деятельность комиссий по делам несовершеннолетних выражается в осуществлении контроля за состоянием воспитательно-профилактической работы в отношении отдельных категорий несовершеннолетних, за условиями воспитания, обучения и содержания несовершеннолетних в учреждениях, осуществляющих профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, специализированных учреждениях для несовершеннолетних, за исполнением своих постановлений.

Особый статус суда в системе органов государственной власти predetermined судебную форму защиты прав и законных интересов граждан в качестве приоритетной ввиду ее надежности и эффективности. В этой связи комиссия по делам несовершеннолетних как орган, обладающий юрисдикционными полномочиями в отношении несовершеннолетних правонарушителей, должна гарантировать надлежащий уровень защиты в административном порядке. К числу основных гарантий защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в процессе осуществления административно-юрисдикционной деятельности комиссий по делам несовершеннолетних можно отнести ин-

формирование прокурора о времени заседания комиссии, участие на заседании законных представителей несовершеннолетнего, письменная форма изложения решения комиссии, право на обжалование постановления комиссии, наличие протокола заседания комиссии, право на особое мнение у члена комиссии.

Материалы, поступившие на рассмотрение в комиссию по делам несовершеннолетних, предварительно изучаются заместителем председателя комиссии. О месте и времени заседания комиссии в обязательном порядке извещаются прокурор, несовершеннолетний и его родители, члены комиссии, а в случае необходимости – иные лица. В пункте 27 Положения «О порядке образования и деятельности комиссий по делам несовершеннолетних» предусматривается возможность рассмотрения дела о правонарушении несовершеннолетнего без участия подростка и его родителей. Вместе с тем участие подростка и его родителей на заседании комиссии является необходимым для более полного установления сведений о личности несовершеннолетнего и условий его жизни, а также для возможности обжалования решения комиссии. В. В. Устинова полагает, что «присутствие несовершеннолетнего на заседании комиссии, во-первых, дает возможность объяснить факт совершения правонарушения, помочь разобраться в обстоятельствах дела, во-вторых, поведение подростка во время заседания позволяет определить, как он относится к содеянному, <...>, что имеет немаловажное значение для оценки личности правонарушителя, в-третьих, само заседание комиссии способно оказать серьезное воспитательное воздействие на несовершеннолетнего, положительно повлиять на его сознание» [23, с. 28].

В статье 12.2 Процессуально-исполнительного кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь говорится, что не вступившее в законную силу постановление комиссии по делам несовершеннолетних может быть обжаловано (опротестовано) в районный исполнительный комитет (администрацию района в городе) или в суд [24]. Поэтому решения комиссий оформляются в виде мотивированного постановления. Единственным документом, на основании которого осуществляется рассмотрение жалобы, является протокол заседания комиссии. В этой связи в протоколе с максимальной точностью должен быть зафиксирован ход, содержание заседания (сведения о присутствующих лицах, обстоятельства рассматриваемого дела, объяснения несовершеннолетнего и его законных представи-

телей, заявленные ходатайства, другие данные, относящиеся к делу), а также принятое решение.

Учитывая необходимость обеспечения надлежащего порядка защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в административном порядке, а также в целях соблюдения принципа конфиденциальности юрисдикционной деятельности в отношении несовершеннолетних, из Положения «О порядке образования и деятельности комиссий по делам несовершеннолетних» необходимо исключить п. 29, предусматривающий возможность проведения выездных заседаний.

Заседания комиссии проводятся по мере необходимости (как правило, 3–4 раза в месяц). В настоящее время на одном заседании комиссии рассматривается в среднем от 35 до 45 дел. С. В. Зуева [25, с. 64] и С. А. Максименя [26, с. 38] указывают на то, что наличие большого количества дел на рассмотрении комиссий по делам несовершеннолетних, «отсутствие тщательной подготовки дел, их массовый, поточный метод рассмотрения» отражается на качестве работы комиссий. В БССР в каждой комиссии имелась штатная должность ответственного секретаря, в обязанности которого входило ознакомление со всеми материалами, поступающими в комиссию, организация повседневной работы комиссии, дежурства, прием населения и др. [11, с. 15]. Кроме того, в некоторых комиссиях учреждалась должность общественных инспекторов, которые осуществляли сбор сведений о личности несовершеннолетних правонарушителей. В настоящее время вышеупомянутые функции выполняет заместитель председателя комиссии. Иные члены комиссии исполняют свои обязанности на общественных началах, т. е. совмещают работу в комиссии с основной служебной деятельностью в правоохранительных органах, учреждениях образования, здравоохранения и др. Поэтому В. М. Хомич отмечает, что комиссии по делам несовершеннолетних – это органы, которые «по своему составу и возможностям не могут вести повседневную работу с несовершеннолетними правонарушителями, скорее – это координирующие и контролирующие органы, хотя их полномочия сегодня шире» [27, с. 94].

На координирующую роль комиссий в организации деятельности органов и учреждений по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних указывают также Ю. Д. Блувштейн [5, с. 33], С. В. Зуева [25, с. 60], В. В. Устинова [23, с. 16], что обусловлено участием в работе комиссий руководителей практически

всех государственных органов и организаций, призванных осуществлять борьбу с правонарушениями несовершеннолетних, а также заниматься их обучением и воспитанием. В. В. Устинова отмечает, что «такой межведомственный характер комиссий помогает обеспечить повседневную связь и взаимодействие всех учреждений и организаций, занятых воспитанием подрастающего поколения и предупреждением правонарушений в масштабе района, города, области» [23, с. 8]. По этой причине возникла идея о необходимости освободить комиссии по делам несовершеннолетних от рассмотрения дел о правонарушениях несовершеннолетних и передать ее административно-юрисдикционные функции в ведение иного государственного органа. Одни авторы – С. С. Бойко [28, с. 36], М. В. Кустова [29, с. 81], В. Я. Рыбальская [30, с. 188], Х. Б. Саарсоо [31, с. 70], Д. Сепс [32, с. 68], В. Н. Хорьков [33, с. 41], В. С. Чернобровкин [34, с. 13] в качестве такого органа назвали специальный суд по делам несовершеннолетних или специализированный состав суда общей юрисдикции, другие – Э. Я. Стумбина, И. Г. Траутмане – инспекции по делам несовершеннолетних, которые, по их мнению, могут также осуществлять накопление, систематизацию и анализ информации о несовершеннолетних правонарушителях [35, с. 64–65]. Наиболее обоснованной видится позиция первой группы авторов, поскольку передача юрисдикционных полномочий комиссий по делам несовершеннолетних в суд позволит, с одной стороны, обеспечить надлежащий уровень защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, с другой стороны, активизировать координирующую и контролирующие функции комиссий. Анкетный опрос, проведенный среди судей, прокуроров и адвокатов показал, что деятельность современных комиссий по делам несовершеннолетних в Республике Беларусь оценивают как недостаточно эффективную 91,9 % опрошенных лиц. К передаче административно-юрисдикционных функций комиссий по делам несовершеннолетних в суд положительно относится 59,5 % опрошенных в ходе анкетирования лиц. В зарубежных государствах, к слову сказать, основное назначение органов профилактики – комиссий (комитетов) по охране детства – состоит в обеспечении юридической защиты прав и интересов несовершеннолетних от преступных посягательств, а не борьба с правонарушениями.

Заслуживает внимания точка зрения В. М. Хомича, что «в организации и деятельности комиссий по делам несовершеннолетних на

республиканском и областном уровнях нет предметной необходимости, в связи с чем они должны быть упразднены» [36, с. 29]. Свою позицию автор обосновывает тем, что координацию всех органов и учреждений профилактики правонарушений несовершеннолетних в рамках соответствующего района (города), а также ресоциализацию подростков, отбывших наказание в виде лишения свободы (помощь в бытовом устройстве, поиске работы и др.), осуществляют районные (городские) комиссии по делам несовершеннолетних. Именно они должны стать центральным и основным звеном в указанной сфере. В этой связи комиссии по делам несовершеннолетних при Совете Министров Республики Беларусь должны быть ликвидированы, а функции по осуществлению контроля и методическое руководство деятельностью комиссий базового уровня могут быть возложены на Национальную комиссию по правам ребенка [37], поскольку их составы практически идентичны. Все члены комиссии по делам несовершеннолетних при Совете Министров Республики Беларусь по должности входят и в состав Национальной комиссии по правам ребенка. К слову сказать, в США прототипом Национальной комиссии по правам ребенка является Координационный совет по вопросам юстиции по делам несовершеннолетних и предупреждению преступности несовершеннолетних [38, с. 20].

Заключение. 1. В Республике Беларусь профилактику правонарушений несовершеннолетних в той или иной мере осуществляют все органы и учреждения. Однако органом, целенаправленно осуществляющим профилактическую деятельность, а также координацию всех субъектов профилактики, являются комиссии по делам несовершеннолетних, представляющие собой квазисудебные органы государства, и характеризующиеся смешанной правовой природой.

2. Основными направлениями деятельности комиссий по делам несовершеннолетних являются: координация всех органов и учреждений, осуществляющих профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; непосредственная профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; административно-юрисдикционная деятельность; контрольная деятельность.

3. В настоящее время система и организация комиссий по делам несовершеннолетних нуждается в реформировании. В этой связи юрисдикционные полномочия комиссий по делам несовершеннолетних целесообразно передать в суд, что повысит эффективность деятельности комиссий, а также активизирует процесс осуществления

ими координационно-контролирующих функций, наиболее соответствующих их правовой природе.

Список использованных источников

1. *Барановский, Н.* Предупреждение преступности и других социальных девиаций в системе антикриминальной политики / Н. Барановский // Юстиция Беларуси. – 2010. – № 6. – С. 50–53.
2. *Максименя, С. А.* Современное состояние и тенденции преступности несовершеннолетних в Республике Беларусь / С. А. Максименя // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы: сб. науч. тр. – Минск: Право и экономика, 2010. – № 1. – С. 47–52.
3. Дети Республики Беларусь: статистический сборник / М-во статистики и анализа; редкол.: В. И. Зиновский [и др.]. – Минск, 2008. – 242 с.
4. Российская юридическая энциклопедия / М. Е. Волосов [и др.]; гл. ред. А. Я. Сухарев. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 858 с.
5. *Блувштейн, Ю. Д.* Система субъектов и тактика профилактики правонарушений: лекция / Ю. Д. Блувштейн; Акад. МВД СССР. – М., 1980. – 64 с.
6. *Круглов, В. А.* Профилактическая деятельность милиции / В. А. Круглов / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД Респ. Беларусь. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 1998. – 37 с.
7. Борьба с преступностью в Беларуси: научные основы и концептуальные решения / О. И. Бажанов [и др.]; под ред. О. И. Бажанова. – Минск: Право и экономика, 2005. – 403 с.
8. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Закон Респ. Беларусь, 31 мая 2003 г., № 200-3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2003. – № 64. – 2/949.
9. О порядке образования и деятельности комиссий по делам несовершеннолетних: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 10 дек. 2003 г., № 1599 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2003. – № 142. – 5/13515.
10. *Володарский, П. Г.* Практическое пособие для комиссий по делам несовершеннолетних / П. Г. Володарский. – М.: Юрид. лит., 1964. – 143 с.
11. *Ключинская, Л. А.* Комиссии по делам несовершеннолетних / Л. А. Ключинская. – Рига: Зинатне, 1970. – 169 с.
12. *Пронина, В. С.* Комментарий к Положениям о комиссиях по делам несовершеннолетних / В. С. Пронина. – М.: Юрид. лит., 1968. – 144 с.
13. *Смирнова, Л. Е.* Комиссии по делам несовершеннолетних (социально-правовые вопросы предупреждения и борьбы с безнадзорностью и правонарушениями детей и подростков): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 711 / Л. Е. Смирнова; Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 1968. – 20 с.

14. *Филатова, А. С.* Понятие учреждений со смешанной природой / А. С. Филатова // Труды института государства и права Российской академии наук. – 2009. – № 2. – С. 180–185.

15. *Барило, Т. С.* Комиссия по делам несовершеннолетних / Т. С. Барило. – Киев: Наукова думка, 1976. – 90 с.

16. *Ершова, Н. М.* Организационно-правовые вопросы воспитания подрастающего поколения / Н. М. Ершова // Советское государство и право. – 1965. – № 8. – С. 96–100.

17. *Тадевосян, В. С.* О комиссии по делам несовершеннолетних / В. С. Тадевосян // Советское государство и право. – 1959. – № 11. – С. 124–129.

18. *Ларин, А. М.* Уголовный процесс России. Лекции-очерки / А. М. Ларин, Э. Б. Мельникова, В. М. Савицкий; под ред. В. М. Савицкого. – М.: Изд-во БЕК, 1997. – 324 с.

19. Латинско-русский словообразовательный словарь / авт.-сост. Г. В. Петрова. – М.: Оникс, 2008. – 704 с.

20. *Николаева, Л. А.* Административная юстиция и административное судопроизводство: зарубежный опыт и российские традиции / Л. А. Николаева, А. К. Соловьева. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 332 с.

21. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь, 29 дек. 1960 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2010.

22. Об утверждении Инструкции по организации работы инспекций по делам несовершеннолетних органов внутренних дел: постановление М-ва внутр. дел Респ. Беларусь, 27 окт. 2003 г., № 242 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2003. – № 128. – 8/10188.

23. *Устинова, В. В.* Предупреждение безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних комиссией по делам несовершеннолетних / В. В. Устинова. – М.: Знание, 1973. – 40 с.

24. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях, 20 дек. 2006 г., № 194-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2010.

25. *Зуева, С. В.* Социально-педагогические условия совершенствования профилактической деятельности комиссий по делам несовершеннолетних: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.06 / С. В. Зуева. – М., 2000. – 199 л.

26. *Максименя, С. А.* Преступность несовершеннолетних в Республике Беларусь. Криминологическая характеристика и оценка эффективности системы профилактики: монография / С. А. Максименя / Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. прокуратуры Респ. Беларусь. – Минск: БГУФК, 2008. – 117 с.

27. *Хомич, В. М.* Формы реализации уголовной ответственности / В. М. Хомич. – Минск: Белгосуниверситет, 1998. – 132 с.

28. *Бойко, С. С.* Проблемы административно-юрисдикционной деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав / С. С. Бойко // Юрист-правовед. – 2006. – № 6. – С. 34–38.

29. *Кустова, М. В.* Проблемы функционирования специальных органов по делам о правонарушениях несовершеннолетних / М. В. Кустова // Известия вузов: Правоведение. – 1993. – № 3. – С. 76–82.

30. *Рыбальская, В. Я.* Проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних: учеб. пособие / В. Я. Рыбальская. – Иркутск: Изд-во Иркутг. ун-та, 1994. – 200 с.

31. *Саарсоо, Х. Б.* О некоторых проблемах освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности (процессуальный аспект) / Х. Б. Саарсоо // Борьба с преступностью в условиях формирования правового государства: тезисы докладов. науч.-практ. конф., Рига, 29–30 марта 1990 г. / Латвийский ун-т; редкол.: У. Крастиньш [и др.]. – Рига, 1990. – С. 69–70.

32. *Сенс, Д.* Проблемы судопроизводства по делам несовершеннолетних / Д. Сенс // Борьба с преступностью в условиях формирования правового государства: тез. докл. науч.-практ. конф., Рига, 29–30 марта 1990 г. / Латвийский ун-т; редкол.: У. Крастиньш [и др.]. – Рига, 1990. – С. 66–68.

33. *Хорьков, В. Н.* Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав: какая нужна реформа? / В. Н. Хорьков // Вопросы ювенальной юстиции. – 2007. – № 4. – С. 39–41.

34. *Чернобровкин, В. С.* Место комиссий по делам несовершеннолетних в системе ювенальной юстиции / В. С. Чернобровкин // Вопросы ювенальной юстиции. – 2005. – № 1. – С. 9–13.

35. Управление профилактикой правонарушений несовершеннолетних / Э. Я. Стумбина [и др.]; отв. ред. Э. Я. Стумбина. – Рига: Зинатне, 1989. – 224 с.

36. *Хомич, В. М.* Введение ювенальной юстиции в Республике Беларусь: стандарты и перспективы. О координации и профилактико-реабилитационных технологиях в системе ювенальной юстиции / В. М. Хомич // Юстиция Беларуси. – 2005. – № 2. – С. 29–32.

37. О Национальной комиссии по правам ребенка: Указ Президента Респ. Беларусь, 16 ноября 2006 г., № 675 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2006. – № 189. – 1/8082.

38. *Нека, Л. И.* Вопросы ювенальной юстиции в США / Л. И. Нека // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2010. – № 2. – С. 19–24.

Поступила в редакцию 13.03.2011 г.